

■ Научная жизнь

С. А. Кравченко

ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ К ЗНАНИЮ О БУДУЩЕМ По материалам 3-го Форума Международной социологической ассоциации (Австрия, Вена, 10–14 июля 2016 г.)

Статья подготовлена при поддержке РФФ, грант № 16-18-10411

DOI: 10.19181/snsp.2016.4.4.4767

Кравченко Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76; главный научный сотрудник, Институт социологии РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
E-mail: sociol7@yandex.ru

Аннотация. Дается сравнительный анализ представлений о будущем, содержащихся в классической и современной социологии, и новых теоретико-методологических подходов к исследованию альтернативных вариантов будущего, которые были предложены на 3-м Форуме Международной социологической ассоциации (Австрия, Вена, 10–14 июля 2016 г.). Существенные различия в «старых» и новых прогнозах будущего человечества объясняются становлением качественно новой, нелинейно развивающейся социоприродной реальности. Это, соответственно, востребовало качественные теоретические инновации, выразившиеся в переходе от линейных представлений о «светлом» будущем, отягощённых идеологическими пристрастиями, к нелинейным теориям, более реалистичным, но алармистским по своему характеру. Смена фундаментальных парадигм будущего, их весьма быстрое «устаревание», естественно, ставят вопрос, не произойдёт ли нечто подобное и с ныне предложенными подходами, обосновывающими пути «борьбы за лучший мир». В этой связи появляется необходимость переоткрытия доверия к научному знанию, выработки новых критериев истины, которые были бы адекватны происходящим изменениям и в социуме, и в природе. Особо анализируется роль факторов гуманизма и добра для потенциально лучшего мира, контуры которого ныне активно разрабатываются глобальной социологией. Автор полагает, что будущее детерминировано не только объективными реалиями, но в значительной степени определяется характером научного знания, которое нуждается в гуманистическом повороте.

Ключевые слова: 3-й Форум Международной социологической ассоциации, глобальная социология, будущее, доверие к научному знанию, гуманистический поворот.

Социологи всегда уделяли значительное внимание исследованию будущего человечества. Как правило, оно виделось оптимистичным и радужным. Э. Дюркгейм мыслил будущее в контексте углубления разделения труда, что «составляет необходимое условие материального и интеллектуального раз-

вития обществ, источник цивилизации»; это закон, который управляет обществами «почти без их ведома» [Дюркгейм 1996: 46]. К. Марксу коммунистическое будущее виделось в «положительном упразднении *частной собственности* как присвоении *человеческой жизни*», возвращении человека «к своему *человеческому*, т.е. *общественному бытию*» [Маркс 2000: 259]. Напротив, М. Вебер полагал, что современный капитализм способен «обуздать» иррациональные стремления людей, соответственно, квинтэссенция будущего — «рациональное регламентирование» жизнедеятельности людей [Вебер 1990: 48]. На этом фоне диссонансом звучали алармистские мысли Г. Зиммеля о будущей «трагедии культуры», суть которой в экспансии объективной культуры и подавлении ею субъективной культуры, собственно культуры людей конкретных социальных групп: «в то время как тотальная ценность чего-либо увеличивается, на эту же степень ценность её индивидуальных частей уменьшается» [Simmel 1978: 199]. При всех различиях в подходах к будущему они имели общие фундаментальные основания, главные из которых следующие: 1) будущее человечества едино, детерминировано «объективными законами» или, по крайней мере, социальными реалиями, природа которых, в принципе, неизменна; 2) общественные преобразования осуществляются в контексте «объективных» пространственных и временных координат; 3) для желанного счастливого будущего нужны большие усилия масс людей, которые могут реализоваться либо посредством радикальных социальных реформ, либо революций; 4) будущее сознательно творят сами люди; 5) характер будущего детерминирован не только настоящим, но и прошлым в виде устоявшихся социальных институтов, общественных традиций и поведенческих практик предыдущих поколений; 6) будущее человечества является результатом преобразований исключительно в социально-экономической и культурной сферах, на его характер практически не влияют природно-климатические условия; 7) человек по своей природе добр, соответственно, облик будущего определяют идеи гуманизма, добра и прогресса, концентрированное выражение которых сформировалось в эпоху Просвещения.

Материалы 3-го Форума Международной социологической ассоциации, состоявшегося в Вене 10–14 июля 2016 г., свидетельствуют, что практически ни одно из традиционных и весьма распространённых в общественном сознании представлений о будущем не сохранилось в неизменном виде. Главная причина тому — за сравнительно короткий исторический период человечество перешло в качественно новые условия жизнедеятельности, становление которых обусловлено *ускоряющейся и усложняющейся динамикой как человеческих сообществ,*

так и природных реалий. В силу этого были востребованы инновационные подходы и видения сущности будущего и выбор возможных путей его достижения. Рассмотрим их конкретно, опираясь на идеи, высказанные на сессиях, а также содержащиеся в работах известных социологов по проблематике будущего, специально изданных к данному мероприятию.

Первое. Современный мир представляет собой *единство сложных социоприродных реалий*, имеющих глоболокальную природу, развивающихся *нелинейно*. Это ставит под вопрос доверие к представлениям об «объективно закономерном» этапном общественном развитии «от низшего к высшему», что в принципе исключает единообразное будущее человечества. На первой пленарной сессии в выступлении М. Шульца отмечалось, что если прежде национальные социологии, опиравшиеся на принцип евроцентризма, ранжировали конкретные общества по их «зрелости» для перехода к общему будущему, то ныне глобальная социология исходит из *самодостаточности* существующих обществ и культур как сложных систем, обладающих *саморефлексией*, что предполагает *разные будущие* для человечества [Schulz 2016: 15]. Показателен в этом плане девиз Форума: «*Будущие, которые мы хотим: глобальная социология и борьба за лучший мир*». Это отнюдь не умаляет роль национальных социологий, вносящих вклад в развитие глобальной социологии посредством своих специфических теорий. Показательно в этом плане выступление японского социолога К. Шойи «Предложение глобальной социологии, основанное на японских типах теоретизирования» [Shoji 2016: 646]. Известный американский социолог С. Сассен, также выступившая на пленарной сессии, указала ещё на один весьма значимый компонент современных сложных реалий, подчеркнув, что если раньше социальная и природная системы рассматривались как независимые субстанции, то ныне они, по существу, образовали *единое целое*, их функциональность взаимно обусловлена. Так, практики *эксплуатации* природы, сложившиеся в мире в эпоху индустриализма, до сих пор не преодолены, что привело к распространению «мёртвой почвы» и «мёртвой воды», — будущее человечества во многом определяется их преодолением [Sassen 2016: 15].

Для интерпретации сложных социоприродных реалий в мировой социологической мысли осуществлён переход от презумпции линейно-восходящего развития обществ к постулату *становления сложных систем*, которое происходит *нелинейно*. Напомним, П. Штомпка, президент Международной социологической ассоциации (2002–2006), предложил теорию, согласно которой *становление* — результат современной усложняющейся динамики социума, придающей ему характерную, невиданную ранее черту *постоянной незавершённости развития*, что проявляется в огромном разнообразии и разноликости форм социальной жизни, постоянное изменение которых обусловлено социальными разрывами и культурными травмами [Sztompka 1991; Кравченко 2012: 59]. Ныне теоретизирование через призму *становления* стало применяться в отношении сложных систем. Известный британский социолог Дж. Урри в книге «Что есть будущее?»,

презентация которой прошла на Форуме, к сложным становящимся системам современного мира относит «гибриды экономического, физического, технологического, политического и социального. Системы не могут быть сведены к одному из этих “элементов”. Они социоматериальны... Также важно, что сложные системы представляют собой “сети”» [Urry 2016: 62, 68]. Из этого следует, что сложные системы делают современный мир принципиально иным в сравнении с тем, каким он был 30–40 лет назад. По существу, Исследовательский комитет 51 МСА «Социокибернетика» был ориентирован на обоснование *иной* природы современных сложных систем, из чего следуют многие переоткрытия в социологии. Ранее виделось, что *относительно простые* социальные системы хотя и обладают ригидностью, но находятся всецело под контролем людей, что обеспечивает *поэтантный, линейный переход* от прошлого к настоящему и будущему. «Поведение» *сложных систем*, обладающих *саморефлексивностью*, включающих в себя многообразный виртуальный мир, транснациональные сети, – иное: созданные человеком, они всё более проявляют свою «волю», что становится важным фактором *нелинейного развития*, предполагающего *нормативность* рефлексивного детерминизма, бифуркаций, ненамеренных последствий. Так, на Форуме была выдвинута идея «эмержентности ризомных сообществ», обладающих качествами, которые вообще не имеют корней в прошлом [Chang 2016]. Данная идея опирается на метафору Ж. Делёза и Ф. Гваттари, обозначающую становление внеструктурного и нелинейного способа организации целостности: ризома – «скрытый стебель», обладающий способностью развиваться в любом направлении и принимать произвольную, «некорневую» конфигурацию [Делёз, Гваттари 1996]. В сухом остатке: из самой природы сложных социоприродных реалий следует их *нелинейное развитие*, являющееся фактором *многообразия будущего* стран и народов.

Второе. Вероятно, первое свидетельство нелинейного теоретизирования в социологии содержится у Р. Мертона. Признавая, что наука развивается, опираясь «на плечи гигантов», он призывал перейти к «*критической нелинейной рефлексии*», позволяющей осуществлять интерпретации «пути развития истории вообще, истории идей в частности, а также научных исследований» [Merton 1993: XIX]. Это предполагало «перечитывание» и фактически постоянную переинтерпретацию идей ранее живших учёных в контексте нового времени, что, по его мнению, способствовало накоплению инновационного научного знания [Merton, 1993: 45]. Сказанное вполне относится к прежним представлениям об «объективных» пространственных и временных координатах жизнедеятельности людей, которые ныне ставятся под

вопрос. Как известно, зарождение и развитие социологии пришлось на время расцвета физики И. Ньютона и Г. В. Лейбница, исходивших из *единого* времени, его независимой природы в виде последовательности сменяющих друг друга событий. Социологи, следовавшие этому видению, рассматривали как данность поэтапную включённость прошлого в настоящее, а настоящего в будущее. Однако А. Эйнштейн показал обусловленность времени *конкретной системой*, из чего вытекал постулат *плюрализма времени*, качество конкретного времени определяется *характером пространства*. Данный постулат взят на вооружение современными учёными при интерпретации будущего. Так, на Форуме был сделан доклад «Разгадка Альбертом Эйнштейном пространственно-временного отношения: социологический подход», в котором показано, что, согласно Эйнштейну, нет «абсолютного» времени, которое было бы независимо от *пространства* системы, подвергающегося в свою очередь изменению. Соответственно, каждая сложная социоприродная система обладает *своим* временем и создаёт *своё* будущее [Munis 2016: 37]. В самом деле, в странах Запада доминирует монетизированное время, суть которого: «время – деньги», а в странах Востока люди живут по принципу: «время – хозяин», которого нельзя торопить. При этом, по М. Кастельсу, в сетевом обществе утверждается *вневременное время*, создающее возможности для избавления людей от *пространственных контекстов* своего существования [Castells 2010]. Само пространство, особенно сетевое пространство, подвержено ускоряющимся и усложняющимся изменениям, которые выражаются в «мобильности обществ, систем, мест» [Уггу 2008]. Современные общества *глобализируют пространство*: практически все регионы мира социально-экономически и культурно втянуты во *взаимодействие* друг с другом. Эти и другие проблемы динамики пространственно-временных координат рассматривались на специальной сессии «Время и будущее: культурные, личностные и институциональные пути соотношения прошлого, настоящего и будущего». На ней также поднимались вопросы социокультурного конструирования будущего в условиях современного кризиса [Verpraet 2016: 726]. Из сути нового дискурса о многообразии времени и динамике пространства с неизбежностью вытекают новые видения становления *разнообразных будущих*.

Третье. Радикально изменились представления о *средствах достижения желательных будущих*. Для радикальных преобразований ныне отнюдь не всегда требуются «организованные и сознательные» усилия *масс* людей. Конечно, социальные реформы и революции не утратили своей значимости как фактора масштабных общественных изменений. Однако сложные социоприродные реалии в принципе функционируют иначе, чем социум времён индустриального модерна. Борьба классов и социальных групп за свои специфические интересы осуществляется не только в контексте борьбы за государственную власть, но и за влияние в негосударственных организациях, обладающих властью знания, культуры, коммуникации. Инновации, определяющие облик будущего, в значительной степени исходят от новых корпораций, сетевых предприятий,

разного рода негосударственных структур, особенно нацеленных на производство знания и распространение информации. Показательна в этом плане сессия «Медийный активизм, эмерджентные журналистские практики, партиципативные массмедиа и борьба за лучшие миры», состоявшаяся в рамках 14-го Исследовательского комитета «Социология коммуникации, знания и культуры». Кроме того, в условиях становления сложных социоприродных реалий возрастает роль «*эффекта бабочки*» — весьма небольшие факторы способны вызывать несоизмеримо большие последствия. Дело в том, что в условиях нелинейной динамики, как отмечает Дж. Урри, «нет неизбежной пропорциональности между “причинами” и “эффектами”» [Urry 2016: 60]. Сравнительно небольшие изменения могут довести сложную систему до точки бифуркации, в которой вектор развития может радикально поменяться — возникает иное состояние, определяющее, соответственно, возможность потенциально *других будущих*.

Четвёртое. В современной социологии переосмысливается роль сознательного фактора в создании потенциально желаемого будущего. Связано это в значительной степени с тем, что ныне возникла «*рефлексивная реальность*» подвижного и пластичного типа, способная к *самотворению* и *самоорганизации*, что предполагает *естественность, нормативность* ненамеренных последствий, исходящих как от рефлексивности институциональных структур, так и от деятельности людей. Причём конкретные результаты этой рефлексивности подчас нелинейно проявляются не в заданном месте и в ожидаемое время, а могут быть отложены и реализоваться в тех регионах, где, казалось бы, для этого нет оснований вообще. Как отмечает Дж. Урри, «существует множество ненамеренных последствий экономической, социальной и политической инновации, простирающейся во времени и пространстве». При этом возможны «обратнопоступательные изменения» [Urry 2016: 79]. Осознание этого перехода от линейного к нелинейному развитию побудило словацкого социолога Д. Алиеву иначе взглянуть на позицию Т. Парсона, ещё недавно доминировавшую в мировой социологии: она выступила с докладом «Теория действия: постпарсонское развитие» [Alieva 2016: 151]. Ныне развитие получает рефлексивная социология, корнями уходящая в теории Э. Гидденса и П. Бурдьё.

Пятое. Постулат о том, что будущее детерминировано реалиями прошлого также ныне не представляется однозначным и бесспорным. Конечно, институты, общественные традиции, поведенческие практики предыдущих поколений не могут не влиять на характер будущего. Однако, во-первых, это отнюдь не линейное воздействие — будущее обязательно включает в себя ненамеренные последствия, причём

степень их вклада весьма сложно определить [Уггу 2016: 79]. Во-вторых, возник фактор, которого в принципе не было, — виртуальная реальность, позволяющая не только стирать грань между прошлым, настоящим и будущим, но и привносить *инсценированное будущее* в настоящее, что особенно касается рисков. Так, У. Бек отмечает: «Только через воображение и инсценирование мирового риска будущая катастрофа становится настоящим — зачастую с целью избежания её принимаются значимые решения в настоящее время» [Beck 2010: 10]. В-третьих, знание о будущем дополняется *научным незнанием*, чья роль как рискогенного фактора возрастает. Социолог особо подчёркивает, что незнание — не невежество, а неизбежный компонент *неопределённости* в современном знании, которое отражает сложность социоприродных реалий. «Мировое общество риска является обществом незнания в самом прямом смысле. В противоположность домодерновой эре оно не может быть преодолено бóльшим и лучшим знанием, бóльшей или лучшей наукой; скорее, как раз наоборот: оно — продукт бóльшей и лучшей науки. Незнание правит в мировом обществе риска. Жить в среде созданного незнания означает искать неизвестные ответы на вопросы, которые никто не может ясно сформулировать» [Beck 2010: 115]. В-четвёртых, с учётом фактора незнания подходить к конструированию будущего нельзя волюнтаристски, необходимо особо тщательно просчитывать всевозможные риски ненамеренных последствий принимаемых решений. В этой связи социолог обосновывает *парадокс решения*, сочетающий и его необходимость, и его невозможность: «Чем больше угроза, чем больше разрыв в знании, тем больше необходимость и невозможность принятия решения» [Beck 2010: 117].

Шестое. Представители старшего поколения советских обществоведов помнят, что будущее страны представлялось весьма *оптимистическим* в виде «изобилия полным потоком», залогом чему являлись отношения, основанные на социальном равенстве людей. Вопрос, есть ли у природы потенциальные ресурсы для декларируемого изобилия, даже не ставился. В конце прошлого столетия возникла другая оптимистическая альтернатива будущего — *глобализация*, несущая-де принципиально новые возможности для экономического, информационного и культурного взаимодействия между народами, что выведет человечество на качественно новую траекторию *открытости*, демократизма, обеспечивающих торжество прав человека, где бы он ни жил. Сегодня и одни и другие представления будущего видятся утопиями — таковы некоторые последствия нелинейной социокультурной динамики. На Форуме акцент был сделан на четырёх новых факторах: 1) ресурсная зависимость общественного развития; 2) природно-климатические изменения, обусловленные деятельностью человека; 3) новые риски, связанные с приходом в нашу жизнь сложных систем; 4) вопреки ожиданиям возникают новые границы, поляризации и эксклюзии, более сложные, чем ранее существовавшие. Соответственно, оптимизм сменился *катастрофизмом*. В упоминавшейся книге Дж. Урри «Что есть будущее?» есть целый раздел, озаглавленный как «Новые катастрофические будущие». Говоря

о квинтэссенции причин катастрофизма, учёный называет собственно *рукотворные* трансформации, ведущие к «потенциальному коллапсу человеческих обществ» [Urry 2016: 37]. На пленарных сессиях и практически во всех Исследовательских комитетах МСА речь шла о том, что будущее детерминировано *сложной социоприродной реальностью*, предрасположенной к катастрофам и кризисам, в силу того, что ни социологи, ни политики пока не предложили принципиально новых теорий и подходов того, *как этой реальностью управлять*. Показательна в этом плане тематика двух пленарных сессий: «Перед лицом сложных кризисов в Европе и за её пределами» и «Преодоление границ и поляризации между центрами и перифериями». По существу, работа в этом направлении только начинается, её результаты войдут в глобальную социологию, ориентированную на создание лучшего мира.

Седьмое. Практически все социальные теоретики прошлого исходили из того, что для «светлого» будущего необходим *новый социальный тип счастливого человека*. Советские обществоведы полагали, что ликвидация частной собственности и социальной поляризации, утверждение социального равенства в сочетании с практиками коллективизма и патриотизма есть тот путь, который позволит создать гуманного, доброго и трудолюбивого человека. У западных теоретиков было иное видение путей к формированию нового человека – конвейерное производство, рационализация, утверждение «дисциплинарного общества» (М. Фуко), развитие потребительских настроений. При этом предполагалось, что открытое общество позволит сделать эти «универсальные» ценности достоянием всего человечества. У каждого подхода были сторонники и критики, свои реальные достижения, но желанные идеалы в целом не материализовались ни на Востоке, ни на Западе. Напротив, сбылись антиутопии Оруэлла о роли Большого Брата, осуществляющего неусыпное наблюдение за гражданами, что сегодня реализуется посредством всевозможных электронных и информационных паноптикумов. Причины тому – новые деструктивные факторы, появление которых ещё недавно трудно было прогнозировать: международный терроризм, зарождение и распространение не контролируемых государством вооружённых формирований, глобальная организация наркоторговли, массовая неуправляемая миграция, новые виды преступности и, на наш взгляд, пожалуй, главное – утрачивают свою функциональность авторитеты, референты, ценности и нормы. По существу, нормой становится безнормие, что мы обозначили как *нормальная аномия* [Кравченко 2014]. Положение отягощается тем, что все эти факторы проявляются на фоне вызовов со стороны природы: экологические бедствия обретают планетарный масштаб, усугубляются проблемы с питьевой водой и полезной едой,

сокращается «экологически дружественная» почва. В такой экстремальной среде весьма проблематично утвердить здоровый образ жизни и сформировать доброго, физически и нравственно совершенного человека. Естественно, что подобное положение вещей не может не волновать современных социологов. Организаторы Форума на пленарные и совместные сессии вынесли ряд докладов, посвящённых этим злободневным темам: «“Открытое общество” и его противоречия: к критической социологии глобальных неравенств» [Lessenich 2016: 81] — примечательно, взятие термина в кавычки не случайно: проявляются серьёзные тенденции «закрытия» общества; «Новые парадигмы о социальном контроле, преступлении и насилии: за иной возможный мир» [Tavares-Dos-Santos 2016: 85]; «Социология счастья» [Veenhoven 2016: 18]; «Является ли будущее “человеческим”, “постчеловеческим” или “трансчеловеческим”» [Fuller 2016: 7]. Отметим и то, что на Форуме презентовались работы, посвящённые проблематике *зла*, которой ранее, представляется, занимались исключительно богословы и философы. Так, М. Вевёрка в книге «Зло» полагает, что это явление отнюдь «не акты Бога или природы, а часть повседневной реальности коллективной жизни» [Wiewiorka 2012: 13], и потому его проявления должны стать предметом глобальной социологии. З. Бауман в развитие своих идей «текущей современности» опубликовал совместно с Л. Донским книгу «*Текущее зло*», в которой утверждается: «Если логика твёрдого [традиционного] зла выражалась в захвате души и завоевании мира путём навязывания новых правил игры, то логика текущего зла — соблазн и его бегство, который всякий раз изменяет своё обличье» [Bauman, Donskis 2016: 6]. По их мнению, соблазн является главным фактором, который дегуманизирует человека, лишает его жизненного стержня.

На наш взгляд, в последнее время проблемы социального счастья оказывались на периферии социологических исследований. То, что на Форуме на них снова было обращено значительное внимание, представляется весьма значимым и для развития глобальной социологии, и для определения реалистичных путей движения к потенциально желаемым будущим обществам. Вместе с тем в этих подходах, как нам видится, проблематика *добра* отодвинута на второй план. Думается, не случайно — в западной культуре представления о добре, содержащие эмоциональный компонент справедливости, по существу вытеснены идеями прагматизма и рационализма. В нашей же культуре иное положение дел. Социологические исследования, проведённые под руководством М. К. Горшкова, свидетельствуют, что потенциал добра в ментальности и поведении россиян сохраняется, хотя приобретает новые черты и качества. Так, 30% представителей среднего класса самым главным в воспитании детей в современных условиях считают воспитание честности и доброты [Свобода... 2007: 305]. Мы уже выступали за гуманистический поворот в социологии [Кравченко 2013] и, с учётом актуализации на Форуме проблематики *социального счастья*, полагаем, что рос-

сийские социологи, опираясь на гуманистические традиции прошлых поколений наших обществоведов, могли бы предложить теоретизирование собственно *современного добра*, рассматривая это как вклад в глобальную социологию.

Даже беглый взгляд на динамику *научных* представлений о будущем свидетельствует, что они быстро «устаревают». Здесь возникает весьма актуальный вопрос доверия к знанию о будущем. Не устареют ли так же быстро и нынешние прогнозы *будущих* и «путях борьбы за лучший мир», обсуждавшихся на Форуме?

На наш взгляд, сами представления о доверии к научному знанию вообще и знанию о будущем ныне нуждаются в *переоткрытии* с позиций постулата *стрелы времени*, обоснованного лауреатом Нобелевской премии И. Р. Пригожиным. Суть постулата состоит в том, что имеет место *ускоряющееся и усложняющееся* саморазвитие *всей* материи, включая социальные реалии. «Человеческие сообщества, особенно в наше время, имеют свои, существенно более короткие временные масштабы... С увеличением динамической сложности (от камня к человеческому обществу) роль стрелы времени, эволюционных ритмов возрастает», — пишут И. Пригожин и И. Стенгерс [Пригожин, Стенгерс 2000: 265]. Как мы полагаем, *эффект стрелы времени следует распространить на динамику научного знания вообще и социологического знания в особенности* [Кравченко 2015; Кравченко 2014a]. Дело в том, что, начиная с эпохи Просвещения, научное знание, по существу, отождествлялось с абсолютной истиной или, по крайней мере, с приближением к ней. В то время критерием достоверности научного знания считались «объективные» законы, или «универсалии», делавшие научные истины «железными», в которые можно безоговорочно *верить*. С развитием науки *абсолютная вера* в научное знание сменилась *релятивным* доверием, предполагающим определённую *степень риска*. Сегодня *риски доверия* к научному знанию не только *увеличились*, но и *усложнились*. Следует, в частности, принять во внимание последствия эффектов стрелы времени, среди которых: нормативность плюрализма парадигм, исключая монополию на истину; становление научного незнания; инсценирование смыслов истин в виртуальных сетях, что отнюдь не всегда предполагает намеренную фальсификацию; рефлексия и незавершённость знания, предполагающие точки бифуркации, его разрывы, обратнопоступательное движение к «устаревшему» знанию и т.д. П. Штомпка указывает на негативный глобальный тренд: «Всё говорит о том, что мы живём в век недоверия» [Штомпка 2012: 410]. Сказанное относится и к научному знанию. Однако это не означает нигилизма по отношению к научному знанию вообще — его *критерии становятся иными*, они должны более

адекватно отражать нелинейно развивающиеся сложные социоприродные реалии. Особую значимость, как нам видится, имеет критерий *неопределённости знания*, его *незавершённости*, что обусловлено ненамеренными последствиями как преобразований, осуществляемых человеком, так и *развития самого научного знания* и его *интерпретаций*. Вместе с тем знание *не может развиваться по пути нарастания хаотизации*, нужны доминирующие научные референты и категории, признанные даже не в одной, а в ряде смежных наук. В отличие от классической, современная социология предрасположена к взаимодействию теоретико-методологических подходов [Кравченко 2011]. Данная проблема соразвития социологии с другими науками поднималась и на Форуме. На пленарной сессии был сделан доклад «К универсальной социальной науке. Социология в диалоге с соседствующими дисциплинами» [Voegenhold 2016: 82], в котором речь шла о повышении валидности знания за счёт расширения сотворчества с широким научным сообществом. Полагаем, это лишь первые шаги на пути повышения качества научного инструментария, формулирования новых, более достоверных критериев доверия к научному знанию.

Список литературы

- Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома // Философия эпохи постмодерна. — Минск, 1996. — 208 с.
- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. — М.: Канон, 1996. — 432 с.
- Кравченко С. А. Социология в движении к взаимодействию теоретико-методологических подходов // Социологические исследования. — 2011. — № 1. — С. 11–18.
- Кравченко С. А. Социологический толковый англо-русский словарь. — М.: МГИМО-Университет, 2012. — 690 с.
- Кравченко С. А. Востребованность гуманистического поворота в социологии // Социологическая наука и социальная практика. — 2013. — № 1. — С. 12–23.
- Кравченко С. А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования. — 2014. — № 8. — С. 3–10.
- Кравченко С. А. Стрела времени: современные вызовы социологическому знанию // Социологическая наука и социальная практика. — 2014а — № 1. — С. 110–124.
- Кравченко С. А. Социологическое знание через призму «стрелы времени»: востребованность гуманистического поворота. — М.: МГИМО-Университет, 2015. — 342 с.
- Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // К. Маркс. Социология. Сборник. — М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2000. — 432 с.
- Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. — М.: Едиториал УРСС, 2000. — 312 с.
- Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России / Авт.-сост. Е. П. Добрынина; под общ. ред. М. К. Горшкова. — М.: Российская газета, 2007. — 448 с.

Штомпка П. Доверие – основа общества. – М.: Логос, 2012. – 448 с.

Alieva D. Theory of Action: Post-Parsonian Development [Электронный ресурс]: The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/forum2016/webprogram/Paper83353.html> (дата обращения: 06.11.2016).

Bauman Z., Donskis L. Liquid Evil. Living with TINA. – Cambridge: Polity Press, 2016. – 192 p.

Beck U. World at Risk. – Cambridge: Polity Press, 2010.

Boegenhold D. Towards a Universal Social Science. Sociology in Dialogue [Электронный ресурс]: The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/forum2016/webprogram/Session7194.html> (дата обращения: 06.11.2016).

Castells M. The Rise of the Network Society. 2nd edition. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.

Chang Ch.-H. The Emergence of Rhizomatous Community: Toward an Ontological Turn in community Studies. 2016. [Электронный ресурс]: The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/forum2016/webprogram/Session7311.html> (дата обращения: 06.11.2016).

Fuller S. Is Future ‘Human’, ‘Posthuman’ or Transhuman’ // The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. – p. 7.

Lessenich S. The “Open Society” and Its Contradictions: Towards a Critical Sociology of Global Inequality. – 2016. [Электронный ресурс]: The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/forum2016/webprogram/Paper83733.html> (дата обращения: 06.11.2016).

Merton R. K. On the Shoulders of Giants. – Chicago; L.: University of Chicago Press, 1993.

Munis N. A. Albert Einstein’s Enigma of Space-Time: a Sociological Approach // The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. – p. 37.

Veenhoven R. The Sociology of Happiness // The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. – p. 18.

Sassen S. Relocalizing the National and Horizontalizing the Global // The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. – p. 15.

Schulz M. S. The Futures We Want: Global Sociology and the Struggles for a Better World (Forum President’s Address // The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. – p. 15.

Shoji K. Proposing a Global Sociology Based on Japanese Types of Theories // The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. – p. 646.

Simmel G. The Philosophy of Money. – L.: Routledge and Kegan Paul, 1978.

- Sztompka P. *Society in Action: A Theory of Social Becoming*. – Cambridge, 1991.
- Tavares-Dos-Santos J. V. *New perspectives about Social Control, Crime and Violence: For Another Possible World*. – 2016. [Электронный ресурс]: *The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World*. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/forum2012/webprogram/Paper19888.html> (дата обращения: 06.11.2016).
- Urry J. *Mobilities*. – Cambridge: Polity Press, 2008.
- Urry J. *What is Future?* – Cambridge: Polity Press, 2016.
- Verpraet G. *Reorganization of Time and Cultural Regimes during Economic Crisis: How to Construct a Future // The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World*. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. – p. 726.
- Wieviorka M. *Evil*. – Cambridge: Polity Press, 2012.

Дата поступления в редакцию: 19.09.2016

DOI: 10.19181/snsp.2016.4.4.4767

The Issue of Trust in Knowledge About the Future: With Ref. to the 3rd Forum of the International Sociological Association (Austria, Vienna, July 10–14, 2016)

This article was prepared with financial support from the RSF grant № 16-18-10411

Kravchenko Sergey Aleksandrovich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Sociology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia. 119454, Russia, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 76; Chief Researcher, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow, 117218, ul. Krzhizhanovskogo, 24/35, corp. 5.
E-mail: sociol7@yandex.ru

Abstract. A comparative analysis of the ideas about the future, being a subject of classical and modern sociology, is given, as well as new theoretical and methodological approaches to explore alternative options of the future which were presented at the 3rd Forum of the International Sociology Association (Austria, Vienna, on July 10–14, 2016). Significant discrepancies between “old” and new forecasts of the future are explained by the onset of qualitatively new social and natural reality that does not evolve in a linear way. Consequently, it required the qualitative theoretical innovations ensuring transition from linear development ideas about the better future, accompanied by burdensome ideological baggage, to nonlinear theories of a more realistic, but alarmist character. The change of fundamental paradigms of the future, their quick “aging” naturally raise a question, whether something similar may happen to the actual approaches explaining “the fight for the better world”. In this regard, there is a need to re-create the trust to scientific knowledge, develop new criteria of truth which would be adequate to the ongoing changes in the society and in the nature. The role of factors of humanity and kindness for a potentially better world, the outlines of which are being actively developed by the global sociology, is specifically analyzed. The author believes that the future is determined not only objective realities, but to a greater extent by the nature of scientific knowledge that needs a humanistic hue.

Keywords: 3rd Forum of Sociology, global sociology, futures, trust in scientific knowledge, humanistic turn.

REFERENCES

Deljoz Zh., Gvattari F. Rizoma. [*Rizome*]. J. Filosofija jepohi postmoderna. – Minsk, 1996. – 208 s. (In Russ.).

Djurkgejm E. O razdelenii obshhestvennogo truda. [*About the division of social labour*]. – M.: Kanon, 1996. – 432 s. (In Russ.).

Kravchenko S. A. Sociologija v dvizhenii k vzaimodejstvu teoretiko-metodologicheskikh podhodov. [*Sociology in motion by the interaction of the theoretical and methodological approaches*]. J. Sociologicheskie issledovanija. – 2011. – № 1. – S. 11–18. (In Russ.).

Kravchenko S. A. Sociologicheskij tolkovyj anglo-russkij slovar'. [*Sociological explanatory English-Russian dictionary*]. – M.: MGIMO-Universitet, 2012. – 690 s. (In Russ.).

Kravchenko S. A. Vostrebovannost' gumanisticheskogo povorota v sociologii. [*The relevance of a humanistic turn in sociology*]. J. Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. – 2013. – № 1. – S. 12–23. (In Russ.).

Kravchenko S. A. «Normal'naja anomija»: kontury koncepcii. [*“Normal anomie”: the contours of the concept*]. J. Sociologicheskie issledovanija. – 2014. – № 8. – S. 3–10. (In Russ.).

Kravchenko S. A. Strela vremeni: sovremennye vyzovy sociologicheskomu znaniju. [*Arrow of time: contemporary challenges for sociological knowledge*]. J. Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. – 2014a – № 1. – S. 110–124. (In Russ.).

Kravchenko S. A. Sociologicheskoe znanie cherez prizmu «strely vremeni»: vstrebovannost' gumanisticheskogo povorota. [*Sociological knowledge through the prism of the “arrow of time”: the relevance of a humanistic turn*]. – M.: MGIMO-Universitet, 2015. – 342 s. (In Russ.).

Marks K. Ekonomiko-filosofskie rukopisi 1844 goda. [*Economic and philosophical manuscripts of 1844*]. K. Marks. Sociologija. Sbornik. – M.: «KANON-press-C», «Kuchkovo pole», 2000. – 432 s. (In Russ.).

Prigozhin I., Stengers I. Porjadok iz haosa. Novyj dialog cheloveka s prirodoy. [*Order out of chaos. Man's new dialogue with nature*]. – M.: Editorial URSS, 2000. – 312 s. (In Russ.).

Svoboda. Neravenstvo. Bratstvo: Sociologicheskij portret sovremennoj Rossii. [*Freedom. Inequality. The brotherhood: a Sociological portrait of modern Russia*]. / Avt.-sost. E. P. Dobrynina; pod obshh. red. M. K. Gorshkova. – M.: IIK «Rossijskaja gazeta», 2007. – 448 s. (In Russ.).

Shtompka P. Doverie – osnova obshhestva. [*Trust is the foundation of society*]. – M.: Logos, 2012. – 448 s. (In Russ.).

Veber M. Protestantskaja etika i duh kapitalizma. [*The Protestant ethic and the spirit of capitalism*]. M. Veber. Izbrannye proizvedenija. – M.: Progress, 1990. – 808 s. (In Russ.).

Alieva D. Theory of Action: Post-Parsonian Development [Electronic resource]: The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/forum2016/webprogram/Paper83353.html> (date of access: 06.11.2016).

Bauman Z., Donskis L. Liquid Evil. Living with TINA. – Cambridge: Polity Press, 2016. – 192 p.

Beck U. World at Risk. – Cambridge: Polity Press, 2010.

Boegenhold D. Towards a Universal Social Science. Sociology in Dialogue [Electronic resource]: The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/forum2016/webprogram/Session7194.html> (date of access: 06.11.2016).

Castells M. The Rise of the Network Society. 2nd edition. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.

Chang Ch.-H. The Emergence of Rhizomatous Community: Toward an Ontological Turn in community Studies. 2016. [Electronic resource]: The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/forum2016/webprogram/Session7311.html> (date of access: 06.11.2016).

Fuller S. Is Future ‘Human’, ‘Posthuman’ or Transhuman’. The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. – p. 7.

Lessenich S. The “Open Society” and Its Contradictions: Towards a Critical Sociology of Global Inequality. – 2016. [Electronic resource]: The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/forum2016/webprogram/Paper83733.html> (date of access: 06.11.2016).

Merton R. K. On the Shoulders of Giants. – Chicago; L.: University of Chicago Press, 1993.

Munis N. A. Albert Einstein’s Enigma of Space-Time: a Sociological Approach. The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. – p. 37.

Veenhoven R. The Sociology of Happiness. The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. – p. 18.

Sassen S. Relocalizing the National and Harizontalizing the Global // The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. – p. 15.

Schulz M. S. The Futures We Want: Global Sociology and the Struggles for a Better World (Forum President’s Address. The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. – p. 15.

Shoji K. Proposing a Global Sociology Based on Japanese Types of Theories. The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. – p. 646.

Simmel G. The Philosophy of Money. – L.: Routledge and Kegan Paul, 1978.

Sztompka P. Society in Action: A Theory of Social Becoming. – Cambridge, 1991.

Tavares-Dos-Santos J. V. New perspectives about Social Control, Crime and Violence: For Another Possible World. – 2016. [Electronic resource]: The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/forum2012/webprogram/Paper19888.html> (date of access: 06.11.2016).

Urry J. Mobilities. – Cambridge: Polity Press, 2008.

Urry J. What is Future? – Cambridge: Polity Press, 2016.

Verpraet G. Reorganization of Time and Cultural Regimes during Economic Crisis: How to Construct a Future. The Futures We want: Global Sociology and the Struggles for a Better World. 3rd ISA Forum of Sociology. July 10–14, 2016, Vienna, Austria. – p. 726.

Wieviorka M. Evil. – Cambridge: Polity Press, 2012.